

УДК 908+378.095

ППС «ТАМГОСУНТА»: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

© Александр Липанович АВРЕХ

кандидат исторических наук, профессор

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: dronovanina@yandex.ru

По данным отложившихся в Государственном архиве Тамбовской области биографических справок дается обобщенная характеристика профессорско-преподавательского состава ТГУ (1918–1921 гг.): пол, возраст, социальное происхождение, образование, общий и вузовский педагогический стаж, научная работа, обрисован профессиональный облик наиболее значимых фигур. Проанализированные сведения позволяют признать складывающийся ППС «Тамгосунта» вполне дееспособным, следовательно, ликвидация университета произошла по внешним причинам.

Ключевые слова: ТГУ; ППС; образование; наука; публикации

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-140-146

27 октября 2018 г. – сто лет первому Тамбовскому университету, положившему начало высшему образованию в регионе. Просуществовав недолго, пилотный проект был забыт: на протяжении 30–80-х гг. XX века «Тамгосунт» не упоминался ни в каком контексте. Реанимация памяти о нем связана с усилиями по преобразованию ТГПИ в начале 1990-х гг.

В Тамбовском государственном архиве (ГАТО) отложилась обширная коллекция документов первого университета (Ф. Р-1424. Оп. 1. Д. 143–185), позволяющая с достаточной полнотой воссоздать его историю. Среди них – 71 резюме, необходимые для поступления на университетскую службу (частично опубликованы В.В. Канищевым и Н.Н. Будюкиной [1]).

Составленные произвольно, справки содержали набор базовых профессионально-биографических данных, что дает возможность составить обобщенную физиономию тех, кто пытался в условиях гражданской войны «сеять вечное». Сохранившийся документальный массив не дает единовременный срез. Штат ППС «Тамгосунта» был очень подвижен (от двух–трех до семи и более десятков человек), что объяснялось и чрезвычайностью условий Гражданской войны, и особенностями формирования преподавательского и студенческого контингента, подверженных заметным переменам в течение учебного года. С другой стороны, кратковременность существования университета (1918–1921 гг.) и его преемников – ТПИНО и

ТСХИ (1921–1923 гг.), позволяют рассматривать выявленную совокупность как более или менее единую и вполне репрезентативную когорту, охватывающую подавляющую часть ППС.

Преподаватель «Тамгосунта» – мужчина, около 1880 г. р. Семь женщин – 10 % состава: следствие образовательной дискриминации в дореволюционной России и чрезвычайности условий. Четверо закончили высшие женские курсы, Л.И. Гирш-Аксельрод – Бернский университет. Е.Н. Скоренкова – Высшие педкурсы (по-видимому, московские), В.А. Катаева – Московский Александровский институт.

Фигуранты в подавляющем большинстве обходили вопрос о социальном происхождении. В «дворянском прошлом» призналась только Н.Е. Шлыкова, окончившая естественное отделение физмата Бестужевских курсов, то есть приобретшая университетскую подготовку и преподававшая физиологию растений. Не сохранилось личное дело преподавателя английского языка Е.В. Купфер, происходившей из рода Арсеньевых, в 1944 г. ставшей первым заведующим кафедрой английского языка в ТГПИ и, скорее всего, благоразумно скрывшей титул баронессы (кстати, секретарями факультета иностранных языков на рубеже 40–50-х гг. XX века, по воспоминаниям тогдашнего декана Г.Н. Броудо, работали княгиня М.И. Денисова и княжна Н.А. Мещерская) [2, с. 62, 209]. Несколько человек показали принадлежность к «служащим», «крестьянам» (достаточно

растяжимо). Лишь один происходил из «рабочих» (преподаватель гигиены Е.А. Вихров, сумевший, однако, после гимназии получить диплом медицинского факультета Московского университета), из «бедняков» – Ф.В. Маслов, окончивший Строгановское художественное училище по классу «декоративное искусство».

Социальная неблагонадежность, предопределявшаяся трудностями в получении высшего образования выходцами из низов, предопределяла настороженно-враждебное отношение новых властей к вузовскому преподавательскому корпусу. Впрочем, не вполне благополучным выглядело социальное происхождение В.Д. Андреева (бактериолог, закончивший Харьковский ветеринарный институт, претендовавший на место преподавателя «общественных наук») – будущего третьего по счету и последнего ректора ТГУ: «сын священника». Что не помешало ему сделать карьеру при новой власти – помогла принадлежность к РСДРП.

За спиной преподавателя ТГУ – гимназическое и фундаментальное высшее образование.

Из 29 человек, приведших данные о среднем образовании, 24 закончили гимназии (Е.Н. Скоренкова – экстерном), 3 – семинарии, 1 – реальное, 1 – землеустроительное училища. Сведения о вузовском образовании предоставили 66 человек. 37 соискателей (57 %, 52 – от общего числа) имели университетский диплом. 20 человек выпустил Московский университет (в том числе второй ректор ТГУ – Н.А. Шлезингер), 7 – Петербургский. В числе университетских альма-матер – Киевский, Казанский, Юрьевский (трое), Харьковский (трое), Новороссийский (Одесса), наконец, – см. выше – Бернский.

Остальные закончили солидные специализированные вузы: Харьковские технологический и ветеринарный, Казанский ветеринарный, Петербургский политехнический, Московские Лазаревский восточных языков, сельскохозяйственный и межевой институты, Варшавская консерватория, Строгановское училище (двое), Московский институт инженеров путей сообщения, элитный Петербургский историко-филологический институт (первый ректор ТГУ – М.К. Никифоров), Берлинская промышленная академия, Мюнхенский политехнический институт, Казанские

Высшие художественные курсы, Московский педагогический институт им. П.Г. Шелапутина (по окончании учительского института), Киевская духовная академия, Новоалександрийский СХИ.

18 (25 %) человек, в основном, поступившие на работу в начале двадцатых в уже преобразованные Практический институт народного образования (ПИНО) и СХИ (формально относясь к высшей школе, программно были скорее специализированными техникумами), не имели педагогического стажа. Однако некоторые из них приобрели солидное образование и практический опыт. Профессор М.М. Щелочинин, проводивший курсы психологии раннего детства, детской дефектологии, окончил медицинский факультет Московского университета (МУ), работал директором местной психиатрической больницы. А.К. Черноцкий, преподававший в СХИ бактериологию и микробиологию, выпускник того же факультета, возглавлял местный бактериологический институт.

Четверо прошли стажировки в научно-учебных центрах Западной Европы: М.М. Щелочинин – в Бельгии, Голландии, Франции, Е.Е. Успенский – в Германии и Австро-Венгрии, «временный ректор» в начальный период формирования «Тамгосунта» профессор методики русского языка и литературы А.Н. Бунаков, окончивший историко-филологический факультет Петербургского университета, – в Германии, Швейцарии, Италии, Франции, И.О. Орбели, выпускница историко-филологического факультета Высших женских курсов, преподававшая русскую литературу, – во Франции и Германии.

Большинство не имевших педагогического опыта, как правило, не вели теоретические курсы. Например, преподаватель рисования и лепки Н.Н. Цвелев, питомец Строгановки, вряд ли мог испытывать серьезные методические сложности. А.А. Лукерьян, выпускник Межевого института, вел практические занятия по геодезии, гидрогеолог Н.С. Разницын – по землеустройству, Б.А. Мартынов, окончивший Московский сельхозинститут (с 1917 г. – Петровская сельхозакадемия), – по агрономии, выпускник этого же института (по специальности «животноводство») А.А. Васильев – по зоотехнии, окончивший Берлинскую промакадемию В.В. Соболев (инженер-электрик и

механик) – «трудовые процессы». Были и сомнительные случаи: выпускник Московского института инженеров путей сообщения Л.А. Данилов, например, преподавал курс сельхозстроительства, питомец юридического факультета Петербургского университета Н.Н. Поздняков – курс статистики.

Большинство работали разное время в средних учебных заведениях, главным образом, гимназиях. Более возрастные накопили обширный практический опыт. Е.Н. Скоренкова, профессор дошкольного воспитания (вела и курс ручного труда), почти 30 лет занималась организацией дошкольных детских учреждений, преподавала в начальных классах. Питомец Киевской духовной академии (философское отделение, магистр богословия) А.М. Веселовский, исхитрившийся в советском вузе вести курсы философии (!) и методики русского языка, почти 30 лет преподавал в средних учебных заведениях различного типа. Преподаватель курса «трудовые процессы» выпускник Харьковского технологического института Д.М. Шамонин 22 года работал в ремесленных училищах, школьных мастерских. Шестилетним опытом преподавания в средних учебных заведениях и Московском университете обладал выпускник историко-филологического факультета профессор психологии Б.Н. Северный, сотрудник Психологического института им. Л.Г. Щукиной (Институт экспериментальной психологии), созданного знаменитым философом и психологом Г.И. Челпановым. Будущий крупный советский психолог, кстати, провел огромную работу по оборудованию психологической лаборатории ТГУ, начавшей НИР и НИРС, избирался секретарем Ученого совета, возглавлял университетский книжный совет и руководил мастерскими, без которых об учебно-исследовательской базе не могло быть и речи. 13-летний школьный опыт имел А.И. Абиндер, профессор математики, питомец физмата Московского университета, ставший ректором преемника педфака ТГУ – ТПИНО, 14-летний – профессор естествознания, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета А.Л. Молчанов, ведший курсы общей биологии и зоологии, 18-летний – преподаватель методики географии и природоведения А.Г. Парамонов, окончивший естественное отделение физико-

математического факультета Петербургского университета, 15-летний – преподаватель музыки Л.С. Коган, закончивший Варшавскую консерваторию. Не имел заметного педагогического опыта Л.А. Пельчих, однако, выпускник Петровской академии, возглавлявший губернскую опытную сельскохозяйственную станцию, не мог не справляться с методическими проблемами преподавания общего земледения.

Вузовским опытом обладали семеро. Профессор химии Н.А. Шлезингер (из Тамбова переехавший в Саратов и ставший одним из основателей химического факультета в университете) по окончании естественного отделения физико-математического факультета Московского университета в 1905 г. вел семинары по аналитической химии, с 1912 г. – ассистент кафедры товароведения и химической технологии Петербургского политеха, в 1917 г. – вернулся в университет, где в качестве приват-доцента вел практические занятия по органической химии. Профессор зоологии и физиологии животных Н.А. Иванцов (сын известного историка церкви, профессора Московского университета протоиерея А.М. Иванцова-Платонова) окончил естественное отделение физмата Московского университета, доктор зоологии, приват-доцент, действительный член психологического общества при Московском университете, постоянный работник Неаполитанской зоологической станции в Виллафранке. Кстати, Н.А. Иванцов проявил, пожалуй, наибольшую энергию в попытках сохранить «Тамгосунт», разработал нереализованный проект создания на Тамбовщине «супервуза», играл активную роль в формировании Тамбовского СХИ [3, гл. 1, 2]. Действительный статский советник (то есть «штатский» генерал), владелец и директор реального училища в Москве вряд ли мог вписаться в новую действительность. В 1927 г. по научной командировке профессор Ассоциации НИИ при физико-математическом факультете МГУ (с 1922 г.) уехал в Италию, где и скончался. Профессор методики естествознания Е.Е. Успенский, магистр ботаники, будущий выдающийся микробиолог, основатель соответствующей кафедры в МГУ, после окончания естественного отделения физико-математического факультета три года преподавал в альма-матер. Питомец историко-филологического факуль-

тета Московского университета, известный советский литературовед Н.Л. Бродский, ставший профессором ТГУ, в 1918 г. начинал преподавательскую карьеру в качестве приват-доцента МГУ. Профессор эстетики В.С. Мурзаев, окончивший Высшее художественное училище в Казани и стажировавшийся в Академической мастерской И.Е. Репина, преподавал в Шелапутинском институте (вуз осуществлял двухгодичную переподготовку лиц с высшим образованием, желавшим специализироваться на педагогическом поприще). Преподаватель теории государства и права С.Л. Урсынович (выпускник юридического факультета Московского университета), приват-доцент МГУ, с 1918 г. преподавал в Иваново-Вознесенском пединституте. Профессор Л.И. Гирш-Аксельрод с 1917 г. читала курс философии в Петроградском кооперативном институте.

В дореволюционной России практика назначения на профессорские кафедры существенно отличалась от советской-постсоветской, предусматривающей жесткую привязку к научным званиям и степеням. В первые послеоктябрьские годы привязка была отменена вовсе, требовалось, причем, не сразу, лишь следование принципам конкурсного отбора.

Званием ординарного профессора обладал только Н.А. Иванцов. Степень доктора философии имела Л.И. Гирш-Аксельрод, приват-доцентами были – см. выше – Н.Л. Бродский, С.Л. Урсынович, магистрами – Е.Е. Успенский, Б.Н. Северный, преподаватель психологии Н.В. Петровский, закончивший философское отделение историко-филологического факультета Московского университета, А.М. Веселовский, Н.А. Шлезингер (диссертация удостоена малой Менделеевской медали).

Когорте ППС «Тамгосунта» выпала не очень благоприятная для «остепенения» пора: их тридцати-сорокалетие совпало с мировой войной, революцией и гражданской войной. Что не могло не сказаться и на исследовательском капитале. Все же наличие научной продукции (в виде публикаций) показали 30 человек, 42 %. Солидные перечни привели Н.А. Шлезингер, Н.А. Иванцов, Л.И. Гирш-Аксельрод, Б.Н. Северный. Внутренний список В.С. Мурзаева, включающий монографии, брошюры и статьи по

проблемам эстетического и художественного воспитания, не содержит выходных данных. В библиографическом списке монографии крупного теоретика эстетического воспитания А.В. Бакушинского (Художественное творчество и воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств. М., 1925), приводятся две работы В.С. Мурзаева: Как я обучаю рисованию. «Своб. Воспитание». 1918–1919; Как поставить лепку в начальной школе. М.: Изд. журн. «Педагогич. обозрение», 1914 [4]. Остальные упоминали статейные публикации (в том числе газетные), главным образом, по школьно-методическим проблемам, научная ценность которых сомнительна.

Коллективный портрет университетского ППС существенно дополняют главные научно-педагогические «тяжеловесы», чьи резюме не сохранились [3, гл. 1].

Все они после гимназий в разное время закончили главные вузы империи. Крупнейшие, пожалуй, – филолог П.Н. Сакулин, (участвовавший, наряду с П.П. Блонским – см. ниже – и Г.И. Челпановым, в разработке программ и планов педагогического факультета «Тамгосунта»), историк В.И. Пичета и физик А.П. Соколов. Шестидесятичетырехлетний (в 1918 г.) питомец физико-математического факультета Московского университета А.П. Соколов, один из основателей рентгенологической службы в России, действительный статский советник, заслуженный ординарный профессор, наряду с А.Г. Столетовым, вел основной курс опытной физики в МУ. Пятидесятилетний выпускник отделения словесности историко-филологического факультета Московского университета П.Н. Сакулин – ординарный профессор Московского университета (в 1913 г. после защиты магистерской диссертации возведен в степень доктора русского языка и словесности, преподавал в Московском университете, других вузах). Впереди – огромная научно-педагогическая карьера: председатель общества любителей российской словесности, директор Пушкинского Дома (Институт русской литературы АН СССР), академик. Сорокалетний В.И. Пичета, окончил историко-филологический факультет Московского университета, ученик В.О. Ключевского, магистр, приват-доцент, преподавал в Московском университете, на Высших женских кур-

сах. В будущем – ректор Минского университета, арест, частичная реабилитация (полная – посмертно в 1967 г.), академик, замдиректора института славяноведения и балканистики АН СССР.

Другие крупные фигуры. Тридцатичетырехлетний питомец историко-филологического факультета Киевского университета П.П. Блонский, аспирант Г.И. Челпанова, приват-доцент, с 1919 г. руководил Московской академией народного образования. Педагог, психолог, философ. Активный участник идейно-политических борений на складывающемся фронте советской образовательно-воспитательной модели в 20–30-е гг. XX века А.Р. Кизель, 36 лет, выпускник естественного отделения Московского университета, оставлен в университете по приглашению К.А. Тимирязева, приват-доцент. Позже – Саратовский университет, МГУ, где основал кафедру биохимии растений (расстрелян в 1942 г., реабилитирован в 1956 г.). 45-летний профессор российской истории В.Н. Строев, крупный специалист по отечественной истории XVIII–XIX вв., закончивший историко-филологический факультет Московского университета, приват-доцент, преподавал в Петербургском университете, впоследствии эмигрировал в Германию. Тридцатидевятилетний профессор геодезии П.М. Орлов, выпускник Межевого института, профессор Московского сельхозинститута, один из организаторов Голицынских высших сельхозкурсов, в 1920–1930-е гг. – декан агрономического факультета «Тимирязевки», заведующий кафедрой геодезии Московского института инженеров водного хозяйства. Пятидесятишестилетний М.И. Придорогин, некоторое время возглавлявший агрономический факультет ТГУ, питомец Петровской земледельческой и лесной академии, адъюнкт-профессор кафедры зоотехнии Новоалександровского сельхозинститута, знаменитый специалист в области коневодства, возглавлял Центральную зоотехническую комиссию НКЗема РСФСР. Сорокатрехлетний профессор ботаники, заведовавший ботаническим кабинетом ТГУ Л.И. Курсанов закончил естественное отделение физмата Московского университета, ассистент, приват-доцент, профессор, заведующий кафедрой низших растений в альма-матер. Профессор геологии и минералогии Н.Н. Смир-

нов, 46 лет, выпускник естественного отделения физмата Петербургского университета, стажировался в Швейцарии, магистр, приват-доцент, профессор Московского университета, заведующий кафедрой петрографии. Позже профессор в ведущих московских вузах, крупный теоретик и практикующий геолог и петрограф, член Ученого совета главного управления заповедников при правительстве РСФСР. К.П. Яковлев (Рындзевский), 33 года, окончил физико-математический факультет Московского университета, привлечен А.П. Соколовым к радиологическим исследованиям, стажировался у Э. Резерфорда. Магистр, приват-доцент, профессор МГУ (в 1923–1924 гг. – декан физико-математического факультета). Позже, наряду с работой в университете, преподавал в Полиграфическом институте, Московском механическом институте боеприпасов (заведующий кафедрой физики).

Начиная практически с нуля, устроители ТГУ оправданно рассчитывали на привлеченных преподавателей. К началу 1918/1919 учебного года на профессорские кафедры из МГУ и Петровской сельхозакадемии были приглашены М.И. Придорогин, Н.Н. Смирнов, Л.И. Курсанов, А.Р. Кизель, Н.А. Иванцов, П.М. Орлов, несколько позже – А.П. Соколов, К.П. Яковлев, Н.А. Шлезингер (агрономический факультет), П.Н. Сакулин, В.И. Пичета, П.П. Блонский, Б.Н. Северный, Е.Е. Успенский, позже – Н.Л. Бродский (педагогический факультет).

Пребывание некоторых столичных звезд в штате ППС ТГУ оказалось недолгим. Уже весной 1919 г. отказываются от совместительства в «Тамгосунте» П.Н. Сакулин, П.П. Блонский, В.И. Пичета, К.П. Яковлев, А.Р. Кизель, П.М. Орлов, М.И. Придорогин, к началу 1919/1920 учебного года – Л.И. Курсанов, Е.Е. Успенский (А.П. Соколов, хотя и числился некоторое время в штате, по видимому, чтения курса не начинал, отказавшись от переезда в Тамбов). Иногда – под благовидным предлогом. Например, главное управление архивным делом НКПроса известило тамбовцев, что, «к сожалению», не может командировать главного инспектора главархива В.И. Пичету для чтения лекций по архивоведению «ввиду массы серьезных срочных обязанностей». Одной из реальных причин оттока маститых была острая быто-

неустроенность. В октябре 1919 г., например, агрономический факультет обратился в университетское Правление с просьбой «изыскать срочно возможности устройства пригодных для жилья приезжающих профессоров и преподавателей... двух комнат бывшей факультетской канцелярии на Набережной в д. № 64». Особенно болезненным стал нарастающий с начала 1919 г. транспортный кризис. «Двое принуждены были отказаться от поездок в Тамбов в самом начале (П.Н. Сакулин и П.П. Блонский), и один (В.И. Пичета) выбыл в течение уже второго триместра, – констатировалось в «Истории» ТГУ, утвержденной Ученым советом в 1921 г., – не выдержав пытки железнодорожного сообщения» [5, л. 2; 6, л. 34, 138, 141; 7, л. 82].

Однако планка, с которой начинается Университет, была задана. Ядро ППС «Тамгосунта» составили питомцы двух главных университетов России – Московского и Петербургского, многие внесли заметный вклад в развитие отечественной науки. Никогда позже тамбовская высшая школа не располагала преподавательским корпусом со столь мощной базовой подготовкой. Продержись «Тамгосунт» еще два–три учебных года, и нэповская «оттепель», может быть, позволила сохранить вуз. Тамбовской высшей школе не пришлось бы переживать шестилетнюю паузу. И уровень ее был бы другой.

Список литературы

1. Канищев В.В., Бudyukina Н.Н. Трудный старт. К истории Тамбовского государственного университета. 1918–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 4 (120). С. 9–22.
2. Иняз в лицах. Тамбов, 2009.
3. История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2016.
4. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. URL: <https://books.google.ru/books?id=LlqmCgAAQBAJ&pg=PT392&lpg=PT392&dq=в.с+Мурзаев&source> (дата обращения: 15.11.2016).
5. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1424. Оп. 1. Д. 167.
6. ГАТО. Ф. Р-1424. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАТО. Ф. Р-1424. Оп. 1. Д. 68.

References

1. Kanishchev V.V., Budyukina N.N. Trudnyy start. K istorii Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 1918–1921 gg. [Difficult start. On history of Tambov State University of 1918–1921]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 4 (120), pp. 9–22. (In Russian).
2. *Inyaz v litsakh* [Foreign Language Faculty in Faces]. Tambov, 2009. (In Russian).
3. *Istoriya Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G.R. Derzhavina* [History Of Tambov State University Named After G.R. Derzhavin]. Tambov, 2016. (In Russian).
4. Bakushinskiy A.V. *Khudozhestvennoe tvorchestvo i vospitanie* [Fine Arts and Upbringing]. (In Russian). Available at: <https://books.google.ru/books?id=LlqmCgAAQBAJ&pg=PT392&lpg=PT392&dq=в.с+Murzaev&source> (accessed 15.11.2016).
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund R-1424, list 1, file 167. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund R-1424, list 1, file 13. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund R-1424, list 1, file 68. (In Russian).

Поступила в редакцию 29.11.2016 г.
Received 29 November 2016

UDC 908+378.095

TEACHING STAFF OF "TAMBOV STATE UNIVERSITY": STATISTICAL PORTRAIT

Aleksander Lipanovich AVREKH

Candidate of History, Professor

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: dronovanina@yandex.ru

According to the data of the State Archive of Tambov Region biographical information general characteristics of professors and lecturers staff of Tambov State University (1918–1921): sex, age, social background, education, general and higher educational institution pedagogical length of service, research work is given. The professional image of the most significant personalities is shown. The data which let acquaint teaching staff of "Tambov State University" capable are analyzed and consequently liquidation of the university was because of external reasons.

Key words: Tambov State University; teaching staff; education; science; publications

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-140-146

Информация для цитирования:

Аврех А.Л. ППС «Тамгосунта»: статистический портрет // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1 (165). С. 140-146. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-140-146.

Avrekh A.L. PPS «Tamgosunta»: statisticheskiy portret [Teaching staff of "Tambov State University": statistical portrait]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 1 (165), pp. 140-146. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-140-146. (In Russian).